

Надежда Ивановна Пряхина

*доцент кафедры уголовного права СПбГУ,
кандидат юридических наук*

n.pryahina@spbu.ru

Перспективы уголовной ответственности юридических лиц за экологические преступления

В статье говорится о перспективах установления уголовной ответственности для юридических лиц. Проводится анализ зарубежного законодательства, касающегося данного вопроса, отечественного законодательства, а также законопроекта «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц». Автор приходит к выводу, что сложившееся законодательное регулирование содержит достаточные механизмы воздействия на юридические лица, деятельность которых связана с совершением экологических преступлений, и установления уголовной ответственности в отношении них не требуется.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридическое лицо, экологические преступления

В 1978 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств признать уголовную ответственность юридических лиц за экологические преступления. Данная рекомендация реализована в Нидерландах, Португалии, Финляндии, Люксембурге, Дании, Бельгии и других странах. В настоящее время уже более чем в 50 странах мира предусмотрена уголовная ответственность юридических лиц¹.

¹ См.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013.

Анализ юридической литературы позволяет сделать вывод, что в мировой практике правового регулирования института уголовной ответственности юридических лиц сложились три базовые модели².

Первая модель основывается на традиционной конструкции уголовной ответственности юридических лиц, при которой юридическое лицо наряду с физическим рассматривается в качестве самостоятельного субъекта преступления. Она получила распространение в странах правовой системы общего права (Англии, Шотландии, Ирландии, США, Канады, Австралии, государствах — бывших английских колониях) и в странах, принадлежащих к романо-германской семье права (Австрии, Бельгии, Голландии, Люксембурге, Португалии, Франции, странах — бывших французских колониях, Финляндии и др.). Институт уголовной ответственности в традиционном виде инкорпорирован и в правовые системы бывших республик СССР (Грузии, Литвы, Молдавии, Эстонии).

В отношении юридического лица в этом случае могут действовать как уголовно-правовые запреты, предусмотренные для физических лиц, так и специальные нормы об уголовной ответственности исключительно для юридических лиц. Корпорации могут нести уголовную ответственность наряду с физическими лицами и самостоятельно. В Англии, например, корпорация привлекается к уголовной ответственности в качестве исполнителя преступления за деяния, совершаемые от ее имени в пределах своей компетенции должностным лицом органа управления. Однако в зависимости от обстоятельств дела она может быть привлечена к ответственности в качестве пособника и даже организатора преступления³.

По УК Франции 1992 г. уголовную ответственность за экологические преступления несут все юридические лица, за исключением государства, административно-территориальных образований и их объединений. Основными видами наказания для них являются штраф и ограничения в их деятельности (ликвидация юридического лица, запрещение навсегда или сроком до пяти лет осуществлять прямо или косвенно какую-нибудь деятельность, юридический контроль за деятельностью юридического лица сроком до пяти лет и т.д.). Максимальная сумма штрафа, применяемого к юридическому лицу, равна пятикратному размеру максимального штрафа, предусмотренного для физического лица⁴.

Уголовная ответственность юридических лиц за экологические преступления предусмотрена и действующим законодательством США. В качестве вида наказания за экологические преступления к ним применяется штраф. На юридическое лицо возлагается обязанность возместить расходы или выполнить за свой счет работы по устранению экологического вреда. Взыскиваемые с крупных компаний уголовно-

² См.: Смирнов Г. Уголовная ответственность юрлиц на подступах к России // ЭЖ-Юрист. 2011. № 24. С. 1–3.

³ См.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Указ. соч. С. 74.

⁴ См.: Меньших А.А. Охрана окружающей среды во Франции. Уголовно-правовые аспекты // Журнал российского права. 2000. № 10. С. 143–144.

правовые штрафы оказывают значительную помощь в покрытии огромных расходов государства на устранение последствий и возмещение причиненного экологического вреда. Наряду с наказанием, к юридическим лицам применяются дополнительные санкции экономического и иного характера, например запрещение (лишение), ограничение или приостановление их права заключать контракты с федеральными государственными органами (государственный заказ) и получать от государства ссуды, субсидии, дотации и другие виды финансовой помощи, аннулирование или отказ в выдаче лицензий, выдача отрицательного заключения на различные нормативные правовые документы и т.д.⁵

Недостаток рассматриваемой модели для ее непосредственного внедрения в правовую систему России заключается в том, что признание юридического лица субъектом преступления не вполне соответствует традиционной уголовно-правовой доктрине виновной ответственности, суть которой заключается в осознанном (психическом) отношении субъекта к деянию и его последствию. Речь об уголовной ответственности может идти только при наличии вины.

В соответствии с ГК РФ юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Следовательно, организация является некоей юридической фикцией, т.е. искусственной конструкцией или объединением капиталов, инструментом для достижения целей конкретных физических лиц, и не обладает психикой.

Вторая модель уголовной ответственности юридических лиц в большей мере учитывает принцип виновной ответственности лица за совершение преступления и основывается на признании физического лица единственно возможным субъектом преступления. В случае же участия юридического лица в преступлении, совершаемом физическим лицом в его интересах, юридическое лицо наряду с физическим подвергается уголовно-правовому воздействию.

В настоящее время эта модель введена в уголовное законодательство таких стран, как Австрия, Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу, Турция, Швейцария. С учетом того, что юридическое лицо не рассматривается в качестве субъекта преступления, как правило, неблагоприятные уголовно-правовые последствия участия в преступлении относятся не к институту уголовно-правового наказания (которое несет только физическое лицо), а к иным мерам уголовно-правового воздействия.

Так, в 2005 г. УК Латвии был дополнен главой «Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам». В качестве таких мер предусмотрены: ликвидация предприятия, ограничение в правах, конфискация имущества, штраф и возмещение ущерба. При этом суд в приговоре, признав доказанным, что физическое лицо совершило преступление в интересах юридического лица и последнее знало о совершении деяния, но ничего не предприняло для его предотвращения, реша-

⁵ См.: Брославский Л. Ответственность за экологические преступления в США // Законность. 2007. № 10. С. 60.

ет вопрос о применении той или иной меры принудительного воздействия. Таким образом, в Латвии к юридическому лицу применяются меры принудительного воздействия, которые уголовным наказанием не являются. Причем они применяются только в случае осуждения физического лица, которое действовало преступно в интересах соответствующего юридического лица⁶.

Третья модель предполагает административную ответственность юридических лиц за причастность к преступлению. Отнести ее к институту уголовной ответственности юридических лиц можно лишь с определенной долей условности. Некоторые ученые называют эту модель квазиуголовной ответственностью юридических лиц. Она характерна для стран, занимающих умеренную позицию относительно мер воздействия в отношении юридических лиц (например, Германия, Италия, Швеция). На ней основано и законодательство России. Санкции за причастность юридического лица к преступлению в УК РФ отсутствуют, вместо этого они содержатся в законодательстве об административных правонарушениях⁷.

В настоящее время в административном праве Российской Федерации предусмотрена ответственность для юридических лиц. Так, в ст. 2.1 КоАП РФ предусмотрено: «Административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность».

Юридические лица подлежат административной ответственности за совершение административных правонарушений в случаях, предусмотренных статьями Особенной части КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях.

Если ни в диспозиции, ни в санкции статьи Особенной части КоАП РФ юридическое лицо не указано в качестве субъекта административной ответственности, то предусмотренное в ней правонарушение может быть совершено как физическим, так и юридическим лицом (в одних составах) или только физическим лицом (в других составах). Применительно к каждому составу административного правонарушения этот вопрос подлежит разрешению путем толкования закона с учетом особенностей объективной стороны правонарушения, включенных в число признаков состава деяния, а также видов наказаний, установленных в санкции соответствующей статьи⁸.

⁶ См.: Крастиньш У.Я. Вопросы применения норм о мерах принудительного воздействия к юридическим лицам // Конституционные основы уголовного права: Материалы I Всероссийского конгресса уголовного права, посвященного десятилетию Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 2006. С. 294–297.

⁷ Согласно сложившейся практике Европейского суда по правам человека административно-деликтное право является частью уголовного права (уголовной ответственности в широком смысле), см.: постановление ЕСПЧ от 20.09.2011 по делу «ОАО „Нефтяная компания ЮКОС“ против Российской Федерации».

⁸ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: постатейный научно-практический комментарий / под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. Б.В. Россинского. М., 2014. С. 54.

Признаки вины юридического лица значительно отличаются от признаков вины физического лица. Определение форм и видов вины в отношении физического лица в административном праве в основном совпадают с аналогичными определениями в уголовном праве.

Согласно ст. 2.2 КоАП РФ административное правонарушение признается совершенным умышленно, если физическое лицо, его совершившее, сознавало противоправный характер своего действия (бездействия), предвидело его вредные последствия и желало наступления таких последствий или сознательно их допускало либо относилось к ним безразлично.

В соответствии с ч. 2 ст. 2.2 КоАП РФ административное правонарушение признается совершенным по неосторожности, когда физическое лицо, его совершившее, предвидело возможность наступления вредных последствий своего действия (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение таких последствий либо не предвидело возможности наступления таких последствий, хотя должно было и могло их предвидеть.

Юридическое лицо признается виновным в совершении административного правонарушения, если будет установлено, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но оно не приняло всех зависящих от него мер по их соблюдению.

Положения о формах вины применяются только в отношении физических лиц. Для юридических лиц в КоАП РФ формы вины не установлены. Поэтому в тех случаях, когда в статьях Особенной части КоАП РФ возможность привлечения к административной ответственности за административное правонарушение ставится в зависимость от формы вины, в отношении юридического лица требуется только установить, что у него имелась возможность для соблюдения правил и норм, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность, но оно не приняло всех зависящих от него мер по их соблюдению⁹.

Назначение административного наказания юридическому лицу не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение виновное физическое лицо, равно как и привлечение к административной или уголовной ответственности физического лица не освобождает от административной ответственности за данное правонарушение юридическое лицо, что свидетельствует о принципе двойной ответственности. Следовательно, привлечение к уголовной ответственности физических лиц за преступления, предусмотренные главой 26 УК РФ «Экологические преступления», не исключает возможности привлечения к административной ответственности юридическое лицо за административное правонарушение.

⁹ См.: п. 16.1 постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях».

В настоящее время КоАП РФ предусматривает следующие виды административных наказаний для юридического лица:

- предупреждение;
- административный штраф;
- конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения;
- административное приостановление деятельности.

Для юридических лиц установлены повышенные размеры штрафа.

Анализ главы 8 КоАП РФ «Административные правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» позволяет сделать вывод, что юридическое лицо в абсолютном большинстве случаев является субъектом данных правонарушений. Основными видами административного наказания предусмотрены повышенные размеры штрафа и приостановление деятельности на срок до 90 суток.

В теории уголовного права предложения о возможности признания юридического лица самостоятельным субъектом преступления стали всерьез обсуждаться в юридической (в особенности уголовно-правовой) науке с 1991 г.¹⁰ Эта дискуссия свидетельствует о том, что научное сообщество по вопросу о необходимости или, напротив, ненужности реализации такой концепции разделилось примерно на две равные части. Одни выступают за ее воплощение в закон, другие категорически против этого¹¹. В связи с внесением депутатом Государственной Думы Федерального Собрания А.А. Ремезковым на рассмотрение законопроекта от 23.03.2015 № 750443-6 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» (далее — законопроект) данный вопрос по-прежнему не утратил своей актуальности¹².

Этот законопроект устанавливал для юридического лица уголовную ответственность только за те деяния, за которые Особенной частью УК РФ предусмотрено наказание, применяемое к юридическим лицам (всего 39 статей). Следует отметить, что в законопроекте не предусматривалась ответственность юридических лиц за совершение экологических преступлений.

Согласно новой ст. 96.3 УК РФ вина юридического лица определяется виной физического лица, официально действовавшего от его имени. Юридическое лицо призна-

¹⁰ См.: Келина С.Г. Ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / под ред. С.Г. Келиной и А.В. Наумова. М., 1994. С. 96–98.

¹¹ См.: Наумов В.А. Уголовная ответственность юридических лиц // Lex Russica. 2015. № 7. С. 36.

¹² См.: <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28SpravkaNew%29?OpenAgent&RN=750443-6&02> (дата обращения: 29.05.2017).

ется виновным в совершении преступления и подлежит уголовной ответственности в случаях:

- виновного (умышленно или по неосторожности) совершения деяния, наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса, действия (бездействия), осуществляемого от имени юридического лица лицом, уполномоченным совершать такие действия (бездействие) на основании закона, иного правового акта, устава, договора или доверенности, а также лицом, занимающим должность в его органах управления или контроля;
- виновного (умышленно или по неосторожности) совершения деяния, наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса, действия (бездействия), осуществляемого от имени юридического лица лицом, имеющим право давать обязательные для этого юридического лица указания либо иным образом определять его действия (бездействие) или решения в силу прямого или косвенного участия в уставном (складочном) капитале этого юридического лица, закона, иных правовых актов или договора;
- умышленного совершения наказуемого для юридического лица в соответствии с Особенной частью настоящего Кодекса деяния иными лицами по указанию, с ведома либо одобрения указанных выше лиц, действовавших заведомо в интересах юридического лица.

Как видно из законопроекта, вина юридического лица определяется виной физического лица, официально действовавшего от его имени. Следовательно, юридическое лицо будет претерпевать негативные последствия уголовно-правового характера за действия другого (физического) лица. Такой подход не может согласоваться с принципом личной уголовной ответственности, предполагающим, что лицо не должно отвечать за поступки, совершенные другими лицами.

Законопроектом предусматривалось, что преступление считается совершенным в интересах юридического лица, если одним из его мотивов было приобретение юридическим лицом в результате совершения такого преступления выгод имущественного либо неимущественного характера, в том числе получение прибыли (увеличение размера прибыли), избежание или уменьшение размера издержек или убытков, уклонение от имущественной или иной предусмотренной законодательством Российской Федерации ответственности, приобретение прав либо освобождение от обязанностей.

Однако в литературе неоднократно подчеркивалось, что преступление не может быть совершено в интересах юридического лица, поскольку юридические лица могут иметь гражданские права, соответствующие только законным целям деятельности, предусмотренным в учредительных документах¹³.

¹³ См.: Бозуш Г.И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета. Сер. «Право». 2005. № 4. С. 26.

В законопроекте предлагалось дополнить УК новой ст. 96.4 «Невиновное причинение вреда юридическим лицом», в соответствии с которой вина юридического лица в преступлении отсутствует в случае, когда этим юридическим лицом были приняты все зависящие от него меры по недопущению преступления, однако, несмотря на это, реальная возможность предотвратить преступление отсутствовала.

Эта норма не согласуется с подходом, реализованным в новой ст. 96.3 УК РФ «Вина юридического лица», согласно которой уголовно-правовой оценке подлежат деяния специально уполномоченных физических лиц, действующих от имени или в интересах юридического лица, не способного совершать интеллектуально осознанные волевые действия.

Законопроект предусматривал следующие виды наказания для юридических лиц:

- предупреждение с публикацией в средствах массовой информации;
- штраф;
- лишение лицензии, квоты, преференций или льгот;
- лишение права заниматься определенным видом деятельности;
- запрет на осуществление деятельности на территории Российской Федерации;
- принудительная ликвидация.

Перечисленные виды наказаний по своему содержанию вполне могут быть административными. Кроме того, такие меры государственного принуждения в отношении нарушившего закон юридического лица в настоящее время существуют и могут быть применены к юридическому лицу, но в рамках иного законодательного регулирования. Так, принудительная ликвидация, закрепленная законопроектом в качестве исключительной меры наказания, в настоящее время является гражданско-правовой мерой ответственности. Статья 61 ГК РФ предусматривает ликвидацию юридического лица по решению суда в случае осуществления им деятельности, запрещенной законом, либо с нарушением Конституции РФ, либо с другими неоднократными или грубыми нарушениями закона или иных правовых актов.

Обоснованием введения уголовной ответственности для юридических лиц согласно пояснительной записке к законопроекту является повышение превентивной роли уголовного закона в сфере предупреждения преступности и приведение законодательства Российской Федерации в соответствие с международными стандартами. Между тем принятые Российской Федерацией международные обязательства не вынуждают вводить именно уголовную ответственность для юридических лиц. Государство вправе самостоятельно решать вопрос о выборе конкретного вида ответственности. Кроме того, как об этом говорилось выше, в настоящее время международное сообщество рассматривает административную ответственность как часть уголовной ответственности в широком смысле.

Отечественная законодательная практика убедительно свидетельствует о том, что уголовный закон нередко ошибочно рассматривается как единственное и кардинальное средство решения всех проблем. Между тем, реагируя на ту или иную социальную, экономическую, политическую ситуацию только посредством установления уголовно-правового запрета, мы зачастую лишь создаем иллюзию решения проблемы.

Следует сделать вывод, что сложившееся законодательное регулирование содержит достаточные механизмы воздействия на юридических лиц, деятельность которых связана с совершением экологических преступлений.

Необходимо также отметить, что реализация положений законопроекта приведет к резкому увеличению количества уголовных дел и, как следствие, к возрастанию процессуальной нагрузки и потребует дополнительных бюджетных ассигнований. Так, согласно ст. 19 УК (в редакции законопроекта) уголовная ответственность юридического лица за преступление не исключает уголовной ответственности физического лица за это же деяние, и наоборот, а совместное участие в деянии юридического и физического лица соучастия не образует (ст. 32 УК в редакции законопроекта).

В настоящее время одними из условий формирования благоприятного инвестиционного климата в Российской Федерации являются установление стабильных правил об ответственности юридических лиц, в том числе хозяйствующих субъектов, и предсказуемость нормативного регулирования и правоприменения. В случае признания юридического лица субъектом уголовной ответственности в уголовном законе сложатся две системы принципов и оснований уголовной ответственности, что может иметь непредсказуемые последствия¹⁴.

¹⁴ См.: Сорочкин Р.А. Уголовная ответственность юридического лица: учет экономических последствий // Бизнес в законе. 2016. № 1. С. 136–138.